

2. *Даффи Б. Э., Хунд Э.* Гендерная видимость в социальных медиа: преодоление противоречия аутентичности в Instagram // Международный журнал коммуникации. 2024. Т. 18. С. 875–894.

3. *Ливер Т., Хайфилд Т., Абидин К.* Instagram: культуры визуальных социальных медиа. Кембридж: Полити Пресс, 2020. 264 с.

4. *Манович Л.* Эстетическое общество: Instagram и расцвет визуальной культуры образа жизни. Кембридж: Издательство Массачусетского технологического института, 2025. 320 с.

5. *Васильева Е. Н.* Визуальная саморепрезентация молодежи в социальных медиа: эстетические стратегии и идентичность // Мониторинг общественного мнения. 2024. № 3. С. 124–143.

6. *Зулли Д., Зулли Д. Дж.* Расширяя границы интернет-мема: концептуализация эстетических шаблонов в социальных медиа // Новые медиа и общество. 2023. Т. 25. № 8. С. 2033–2051.

ПРОФИЛАКТИКА СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА В РЕГИОНЕ: КОММУНИКАТИВНЫЕ БАРЬЕРЫ И РЕСУРСЫ

Денисова Н.А., Сиротина Т.В., Барнаул (Россия)

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования трудностей, с которыми сталкиваются специалисты при реализации национального стандарта «Услуги по профилактике социального сиротства детей» в Алтайском крае, с акцентом на коммуникативные барьеры и ресурсы профилактической деятельности. На материалах анкетного опроса 86 специалистов учреждений региона проанализированы барьеры внутрикомандной коммуникации, коммуникативные трудности во взаимодействии с семьями, а также распространённость симптомов профессионального выгорания. Показано, что наиболее острые коммуникативные барьеры связаны не с управленческими формулировками, а с сопротивлением родителей – отрицанием проблем, уклонением от контактов и сокрытием информации; при этом система обладает значимым ресурсным потенциалом, выражающимся в запросе специалистов на развитие компетенций кризисного консультирования, сохранении эмпатической вовлечённости. Авторы делают вывод о тесной взаимосвязи коммуникативных и психоэмоциональных барьеров и обосновывают направления совершенствования региональной системы профилактики социального сиротства.

Ключевые слова: социальное сиротство, профилактика социального сиротства, национальный стандарт, специалисты, коммуникативные барьеры, профессиональное выгорание

PREVENTION OF SOCIAL ORPHANHOOD IN THE REGION: COMMUNICATION BARRIERS AND RESOURCES

Denisova N.A., Sirotina T.V., Barnaul (Russia)

Abstract. *The article presents the results of an empirical study of the difficulties faced by specialists in implementing the national standard "Services for the Prevention of Social Orphanhood of Children" in Altai Krai, with a focus on communicative barriers and resources of preventive work. Based on a questionnaire survey of 86 specialists from regional institutions, the article analyzes barriers to intra-team communication, communicative difficulties in interactions with families, and the prevalence of professional burnout symptoms. It is shown that the most acute communicative barriers are associated not with managerial wording but with parental resistance — denial of problems, avoidance of contact, and concealment of information; at the same time, the system possesses significant resource potential, manifested in specialists' demand for the development of crisis counseling competencies and the preservation of empathic engagement. The authors conclude that communicative and psycho-emotional barriers are closely interrelated and substantiate directions for improving the regional system of social orphanhood prevention.*

Keywords: *social orphanhood, prevention of social orphanhood, national standard, specialists, communicative barriers, professional burnout*

Профилактика социального сиротства выступает одним из приоритетных направлений государственной семейной политики, поскольку данное явление сохраняет статус одной из наиболее острых социальных проблем современной России. Согласно данным Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации, ежегодно около 50 тысяч детей в стране остаются без попечения родителей [5]. В отличие от биологического сиротства, социальное сиротство характеризуется фактическим отсутствием родительского участия, заботы и попечения при формальном сохранении родственных связей. Оно является результатом сложного переплетения экономических, социальных, психологических и институциональных факторов – бедности, различных зависимостей, хронического семейного неблагополучия, разрыва социальных связей, а также недостатков существующей системы поддержки семей [1; 3; 4]. Преодоление этого явления предполагает не единичное вмешательство, а системную, скоординированную работу государства и общества, ключевым инструментом которой в настоящее время выступает национальный стандарт «Услуги по профилактике социального сиротства детей» [2].

В Алтайском крае в рамках внедрения национального стандарта в 2025 году обучение прошли 164 специалиста из 69 территорий, всего работой по стандарту было охвачено 2510 семей. По форме исследования ситуации в семье за год проведено 4060 оценок, из которых 66,6% отнесены к низкому уровню риска для благополучия ребёнка, 29,9% – к среднему и 3,5% – к высокому. Вместе с тем анализ нагрузки специалистов выявил сохранение критических зон: при нормативе не более 15 семей на специалиста в ряде территорий, включая отдельные районы Барнаула и город Алейск, нагрузка достигала 69–87 семей, то есть превышала норматив в 4,6–5,8 раза. Подобный дисбаланс между нормативными требованиями и кадровыми ресурсами формирует среду, в которой закономерно обостряются коммуникативные и психоэмоциональные трудности.

С целью выявить и охарактеризовать эти трудности было проведено эмпирическое социологическое исследование – опрос специалистов учреждений, реализующих национальный стандарт в Алтайском крае. В выборку вошли 86 специалистов; все респонденты – женщины. Возрастной состав сбалансирован: преобладают специалисты 36–45 лет (37,2%), сопоставимы группы 26–35 лет (22,1%) и 46–55 лет (22,1%). Более половины опрошенных (54,7%) имеют стаж в сфере профилактики социального сиротства до трёх лет, что указывает на значительную долю начинающих специалистов. Основным методом выступил анкетный опрос.

Внутрикомандная коммуникация в целом оценивается специалистами благоприятно: 53,5% практически не испытывают сложностей в общении с коллегами, ещё 34,9% сталкиваются с ними лишь эпизодически. Тем не менее выделяются устойчивые проблемные зоны: сложности межведомственного взаимодействия из-за непонимания ролей и дублирования функций (25,6%), конфликты из-за распределения обязанностей (22,1%), отсутствие обратной связи по выполненным задачам (17,4%) и эмоциональная напряжённость в коллективе (16,3%). При этом нечёткость формулировок задач со стороны руководства, которая предполагалась в качестве одного из основных барьеров, оказалась значимой лишь для 15,1% опрошенных и ключевым препятствием не является. Наиболее перспективными мерами улучшения внутренней коммуникации специалисты считают чёткое закрепление ролей в проектах (30,2%), создание регламентов и шаблонов для постановки задач и отчётности (22,1%), использование единой платформы для обмена информацией (15,1%), тогда как инициативы, ориентированные преимущественно на эмоциональную

сферу (тимбилдинги, тренинги по коммуникации), получили минимальную поддержку (2,3% и 3,5%).

Наиболее выраженные коммуникативные барьеры возникают во взаимодействии с семьями: поведенческие реакции родителей, осложняющие коммуникацию, регулярно наблюдают 26,7% специалистов и время от времени – 67,4%. Преобладающей формой барьера выступает отрицание родителями наличия проблем – с формулировкой «у нас всё нормально, вы преувеличиваете» сталкиваются 84,9% опрошенных. Широко распространены стратегии уклонения: избегание контактов, пропуск встреч (65,1%) и сознательное искажение или сокрытие информации, подрывающее доверие (59,3%). Существенную сложность создают полярные эмоциональные реакции – агрессия в ответ на вопросы и рекомендации (47,7%), и противоположная ей пассивность, безразличие к ситуации (52,3%).

Выявленные барьеры формируют устойчивую эмоциональную нагрузку: о наличии профессионального выгорания прямо заявили 43% специалистов. В структуре симптомов лидируют не только постоянная усталость, не проходящая после выходных (26,7%), но и ощущение бессмысленности усилий с неверием в результат (26,7%), потеря интереса к работе (24,4%) присутствует, но доминирующим признаком не является. При этом эмоциональная отстранённость и равнодушие к проблемам клиентов оказались наименее распространённым симптомом (7%), что свидетельствует о сохранении специалистами эмпатической связи с семьями даже на фоне истощения.

Проведённое исследование показало, что коммуникативные и психологические барьеры в сфере профилактики социального сиротства находятся в тесной взаимосвязи: затруднения в коммуникации снижают эффективность взаимодействия специалистов с семьями и коллегами, тогда как профессиональное выгорание ограничивает их мотивационные и ресурсные возможности. Вместе с тем результаты исследования позволили выявить и существенный ресурсный потенциал, выражающийся в наличии запроса специалистов на развитие компетенций в области кризисного консультирования и работы с семейными конфликтами. В качестве перспективных направлений совершенствования профилактической деятельности могут рассматриваться развитие профессиональных компетенций в сфере кризисного консультирования, внедрение программ профилактики эмоционального выгорания и психологической поддержки персонала. Это также разработка алгоритмов взаимодействия с семьями, демонстрирующими сопротивление, и

просвещение родителей относительно целей профилактической работы, направленное на снижение недоверия и повышение готовности к сотрудничеству.

Литература

1. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/ (дата обращения: 11.12.2025).
2. Услуги по профилактике социального сиротства детей: национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 59325-2021: утв. приказом Росстандарта от 23.03.2021 № 156-ст // ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/400886233/> (дата обращения: 30.10.2025).
3. *Крамчанинова Н.В.* Социальное сиротство в ракурсе социологического изучения // ИСОМ. 2020. № 4–5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-sirotstvo-v-rakurse-sotsiologicheskogo-izucheniya> (дата обращения: 06.05.2026).
4. *Манерова О. А., Маркина А. Ю.* Социальная и экономическая эффективность модернизации системы профилактики раннего социального сиротства // Общественное здоровье и здравоохранение. 2023. № 1 (76). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-i-ekonomicheskaya-effektivnost-modernizatsii-sistemy-profilaktiki-rannego-sotsialnogo-sirotstva> (дата обращения: 06.05.2026).
5. *Николаева Н. А., Хусаинова А. С., Коротких А. М., Санишвили Т. Т.* Исследование причин социального сиротства – жизненных ситуаций, которые приводят к попаданию детей в детские учреждения / Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. М., 2019 URL: https://timchenkofoundation.org/wpcontent/uploads/2019/12/issledovame_prichin_social_sirotstva.pdf (дата обращения: 06.05.2026).

СЕЛЬСКАЯ ПРАЗДНИЧНАЯ КУЛЬТУРА: КЛЮЧЕВЫЕ МАРКЕРЫ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ НАРОДОВ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)

Дерендяева А. Д., Гражданкина В. А., Барнаул (Россия)

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 26-28-20225

Аннотация. *Статья посвящена анализу сельской праздничной культуры как механизма сохранения и воспроизводства этнической*